

Когда Лу Цзяньчуань вышел из студии звукозаписи, Цзинь Шэнь попросил Тан Хэ раздать сотрудникам закуски и чай с молоком.

Это была последняя часть работы над PSA с Apple Radio, и она была успешно завершена, все выглядели очень расслабленными.

Лу Цзяньчуань вежливо поблагодарил всех и попрощался, а когда вышел за дверь, коснулся плеча Цзинь Шэня, а затем показал свое истинное лицо: «А где мой молочный чай?».

Цзинь Шэнь закатил глаза и сунул ему в руку термос: «Как будто ты его пьешь».

Лу Цзяньчуань посмотрел на другую сторону коридора, потягивая воду.

Цзинь Шэнь последовал его примеру и улыбнулся: «Не смотри, репетиция «Силы Актеров» идет до пяти вечера, она уже закончилась».

Лу Цзяньчуань отвел взгляд, как будто не имел к этому никакого отношения: «Разве я что-то сказал?»

Когда Тан Хэ закончил раздавать вещи и избавился от мусора, за ним последовал режиссер озвучивания, который подошел поприветствовать его, Цзинь Шэнь не стал отвечать и поприветствовал его кивком.

После окончания приветствий, когда они шли к парковке, мимо репетиционной комнаты с логотипом «Сила актеров» и заметил, что взгляд Лу Цзяньчуаня задержался на ней слишком долго, Цзинь Шэнь с улыбкой на лице продолжил предыдущий разговор.

«Что, если там еще не закончили, ты все еще планируешь пойти и потренировать кого-то?»

Лу Цзяньчуань вспомнил то, что услышал позавчера, а также слова, которые он услышал, проходя мимо лестничного пролета, и необъяснимо разозлился: «..... Это возможно».

«Нет». Цзинь Шэнь ответил твердо и решительно.

После многих лет руководства Лу Цзяньчуанем Цзинь Шэнь знал, о чем тот думает, когда поднимает хвост.

«Я умоляю тебя, предок. Это всего лишь эстрадное шоу, все мечты и стремления актеров просто игра. Не используй свои стандарты для оценки других, хорошо?»

Лу Цзяньчуань остановился и посмотрел на него: «Не ты ли говорил, что в этой программе есть

глубина?»

Цзинь Шэнь потерял дар речи.

Сначала, чтобы позволить Лу Цзяньчуаню прийти на это варьете-шоу, он провёл много анализа, а также сделал это со слов Лу Цзяньчуаня. Но глубина того, что он говорил, и глубина того, что понимал Лу Цзяньчуань, были, черт возьми, не одно и то же.

«Я не говорю, что у тебя не может быть художественных занятий». Цзинь Шэнь глубоко вздохнул, чтобы успокоиться: «Но это зависит и от цели. Ситуация, подобная вчерашней, совершенно не нужна».

Лу Цзяньчуань: «Он разве не был гостем?»

«Да! Но уровень Юй Чжо хорошо известен, почему ты сосредоточился на нем?» Цзинь Шэнь вспомнил, как услышал новости от Тан Хэ, и это все еще было невероятно.

Если вы плохой актер, вы, как наставник, можете напрямую критиковать его и даже обменяться парой слов с гостями - это называется эффектом программы. Но какой смысл схватить человека и заставлять его повторять реплики одну за другой?

В конце концов, ему оставалось только приложить большие усилия, чтобы убедить команду программы размыть эту часть. В противном случае она превратилась бы во взрывоопасную тему, и это опять попало бы в горячие поиски, что повлияло бы на имидж Лу Цзяньчуаня.

Лу Цзяньчуань, не очень понимая, о чем он беспокоится, и промолчал.

Цзинь Шэнь становился все более беспокойным: «Говорю тебе, запись будет транслироваться в выходные, так что успокойся».

Он не мог не вздохнуть.

Лу Цзяньчуань не участвовал в эстрадных шоу с тех пор, как стал взрослым. Но сейчас не то время, когда достаточно иметь силу, поэтому легко быть слишком скромным, и дорога будет становиться все более узкой. Чтобы не зайти слишком далеко в своем образе цветка в горах, Цзинь Шэнь выбрал это варьете, чтобы испытать его.

Это не требует слишком большого разнообразия и не теряет своего стиля, но может увеличить экспозицию и немного расшевелить Лу Цзяньчуаня, так что это хороший проект, подходящий во всех отношениях.

В результате он упустил темперамент этого человека, что может привести к большим

проблемам, когда шоу выйдет в эфир.

Подумав об этом, Цзинь Шэнь пожалел.

Но виновник лишь бросил на него слабый взгляд: «Я не дурак».

«Лучше бы ты был таким».

Лу Цзяньчуань не стал больше ничего говорить человеку, который так сильно беспокоился, и продолжил идти вперед, но случайно увидел два силуэта, мелькнувших в конце коридора на другой стороне.

Спотыкаясь и натываясь друг на друга, они словно спутались.

Юй Чжо. Еще один, похоже, был продюсером из Apple Radio.

Он снова остановился.

Цзинь Шэнь: «Что случилось?»

Лу Цзяньчуань задумчиво посмотрел в ту сторону. В конце коридора виднелась вывеска туалета.

Постояв немного, он обернулся: «Ты иди первым, я зайду в туалет».

-

Юй Чжо прислонился к краю умывальника с безразличным лицом, но сердце его уже было на пике раздражения.

Под тусклым светом туалета образ мужчины был особенно искажен, особенно это серое лицо. На первый взгляд он похож на собаку, потом на волка, а когда он ухмыляется, его волосатое лицо не может скрыть ощущение злобы.

«..... Ты молод, зачем тебе быть таким импульсивным? Триста тысяч — это ведь очень хорошо, верно?»

Юй Чжо опустил глаза, не потрудившись заговорить с ним.

Но тот увидел, что он по-прежнему ничего не говорит, но дерзости стало еще больше, и

приблизился на два шага, с запахом дыма на лице.

«Если тебе не нравится проект, мы можем обсудить еще раз, у меня еще есть другие возможности». Мужчина затараторил, его голос раздражал. «Ты же сам хотел поговорить со мной в тот день, но я не стал продолжать, этого достаточно, чтобы обидеть тебя, верно?»

Юй Чжо тоже чувствовал себя нелепо.

Тогда он пнул этого человека на пол и приготовился к расплате. Он не думал, что этот не только отдал 300 000 юаней как ни в чем не бывало, да еще и угрожает заблокировать его на телеканале.

«Я не причиню тебе вреда. Когда происходит набор актеров проходит собрание, оппозиция может быть очень многочисленной. Если бы не мой голос, у тебя не было бы шанса прийти сюда».

Видя, что этот человек становится все более и более смешным, Юй Чжо поднял глаза: «Разве вы не продюсер? Вы даже можете принять участие в эстрадном шоу?»

Услышав сарказм в его словах, терпение мужчины постепенно иссякло: «Другие могут не вмешиваться, но я могу это сделать».

«Так вы угрожаете заменить меня?»

Мужчина рассмеялся: «Я этого не говорил». Но затем он сделал шаг ближе: «Но я так упорно боролся за тебя, а ты не благодаришь меня?»

Юй Чжо холодно посмотрел на него.

Очевидно, что пара восхитительных персиковых глаз, смотрящих на него холодным взглядом, на мгновение шокировала мужчину. Однако он быстро пришел в себя: «Отбор начнется в третьем туре, попасть в эту программу не так-то просто, ты же не хочешь быть первым, кто будет исключен?»

«И что?»

«Я дам тебе денег. Как я и договаривался с твоим отцом, я дал ему только 200 000 юаней, а оставшиеся 300 000 юаней могу передать непосредственно тебе. Следуй за мной, с тобой не будут плохо обращаться».

Юй Чжо посмотрел на собачью голову, которая все больше и больше искривлялась из-за ухмылки, и снова быстро открыл глаза: «Я тоже не хочу плохо к себе относиться».

Мужчина, услышав его слова, сначала подумал, что Юй Чжо собирается согласиться, потом, услышав, что тот с сарказмом отказывается, внезапно изменился в лице: «Или ты не хочешь сняться даже в первом туре!?»

Может Юй Чжо все еще не в курсе ситуации и просто ерепенится?

Такой ответ все больше и больше действовал мужчине на нервы.

«Ты думаешь, что раз первый эпизод был уже записан, то команда программы не может сейчас сменить человека и открыть прямой эфир?»

Взгляд Юй Чжо слегка переместился.

Мужчина хмыкнул и рассмеялся, сделав еще два шага вперед, почти вплотную приблизившись к Юй Чжо, но тут же остановился, почувствовав на себе предостерегающий взгляд.

«Есть много людей, которые хотят попасть на это шоу. В любом случае, это только первый выпуск, так что не факт, что они будут отсеяны, так что это нормально, что у них будет плохое выступление с начала. Может быть, мы даже сможем заработать несколько очков симпатии». Мужчина рассмеялся: «А что насчет тебя? Внезапный отказ от записи, повлиявший на расписание программы, как ты думаешь, что будет написано в горячем поиске?»

Наконец он добился реакции от Юй Чжо.

Впервые персиковые глаза юноши, заиграли улыбкой, но в них все еще сквозила тревожная усмешка.

«Я не могу угадать...», - Юй Чжо достал из кармана мобильный телефон и потряс им, экран с записью изображения был необычайно четким: «Но запись этого разговора уже есть, а что писать в горячем поиске, я придумаю».

Глаза мужчины расширились, он потянулся, чтобы схватить, но Юй Чжо безжалостно согнул колено вперед, прямо отбросив его на несколько шагов назад, мужчина поежился от боли и все еще хотел снова идти вперед, но его остановил холодный взгляд.

Только тогда Юй Чжо выключил запись и положил мобильный телефон обратно в карман.

«Я виноват, что в прошлый раз не задал четкого вопроса. Но раз уж вы дали моему отцу всего двести тысяч, я не должен вам ничего».

Он стоял прямо и был намного выше полусогнутого человека, а его внушительный вид, словно он смотрел вниз на сверчка, напомнил человеку о той дождливой ночи, и он мгновенно

замолчал.

«Дядя Чень если вы действительно злитесь и хотите что-то предпринять, это прекрасно. У меня и так неважная репутация, так что это не так уж и трудно. А вот если эта запись будет обнародована, тогда это уже большое дело».

Мужчина стиснул зубы и ничего не сказал.

Юй Чжо некоторое время безучастно смотрел на него, а затем снова улыбнулся: «Конечно, вы можете притвориться, что ничего такого нет. Я и после этого буду помнить о той любви, которую вы подарили моей матери».

«Но я не горжусь этим, поэтому не буду просить вас думать обо мне.»

Мужчина долго молчал, а когда снова открыл рот, его тон сильно смягчился: «Раз уж ты не хочешь, забудь».

Так он сказал, но глаза не отвел.

Молодой человек с безупречным лицом даже в этом тусклом свете, казался еще более красивым и шокирующим. Даже среди индустрии развлечений такая внешность является уникальной, выходящей за рамки обычного.

Он гораздо красивее своей матери. С этими персиковыми глазами, независимо от того, какое выражение лица вы демонстрируете, вы словно соблазняете кого-то и это поражает в самое сердце.

Если бы не это, он не был бы таким настойчивым.

«Но ты собираешься продолжать в том же духе?»

Юй Чжо уже собирался уходить, но, услышав эти слова, снова остановился и слегка нахмурился.

«Дядя Чень наблюдал за твоим взрослением, даже если ты скажешь несколько сердитых слов, я на самом деле не стану тебя ни к чему склонять. Зачем тебе нужно записывать аудио?»

Слова мужчины были проникновенными, в них действительно чувствовался тон старшего, но от этого они были еще более тошнотворными. «На самом деле, это не первый раз, когда ты так поступаешь: следовать за мной лучше, чем за кем-то другим. Я не очень способный, но всегда могу проложить тебе дорогу».

Юй Чжо развеселился.

Он не понимал, чего на самом деле хочет этот человек. То ли он боится, что запись будет раскрыта, то ли его все еще мучает похоть.

«Я не лгал о голосовании на собрании. Не то чтобы у нас не было возможности для маневра в последующих раундах отбора. Веди себя хорошо, я не позволю тебе страдать». Мужчина продолжал: «Кроме того, я не прошу многого. Мы видимся несколько раз в месяц, мне ничего не нужно, и я даже принесу тебе небольшой подарок, так что все как в старые добрые времена, верно? Ты можешь поужинать со мной в эти выходные.».

Слушая, как он говорит, Юй Чжо еще больше почувствовал, что его сейчас стошнит. Он повернулся и только хотел выйти, как дверь туалета была распахнута.

Все были потрясены в этом небольшом пространстве.

Сила толчка оказалась слишком большой, деревянная дверь ударилась о стену и издала громкий звук, после чего медленно закрылась и, наконец, наполовину уперлась в человека.

Лу Цзяньчуань, размером не больше ладони, уперся короткими лапками в дверь - нелепая и восхитительная картина, от которой напряженные нервы Юй Чжо мгновенно расслабились, и он едва не рассмеялся вслух.

В следующее мгновение котенок, виляя хвостом, вошел в туалет.

Голос Лу Цзяньчуаня ничуть не изменился.

«Продюсер Чэнь? Давно не виделись Я вам помешал?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300412>